

Глава 11

Сун Чжи постепенно обжился на территории киностудии.

Когда была работа — он работал, а в свободное время бродил с Ван Кэ по окрестностям, осматривая местность.

Эта крупная киностудия представляла собой причудливое сочетание древней архитектуры и современной жизни.

Повсюду беседки, павильоны, величественные дворцовые стены, изящные мостики над ручьями, белые стены с синей черепицей — каждый шаг открывал новый вид, создавая неповторимую атмосферу. Туристов здесь было множество, а рядом с древними постройками, часто мелькавшими в исторических сериалах, располагались целые улицы с закусочными, наполненные духом современности.

По вечерам именно здесь собиралось больше всего народа: огни сверкали, а их голоса сливались в гул.

Территория киностудии была огромной, людей — множество, и каждый день здесь разыгрывались скучные и в то же время красочные сценки из жизни.

Скучные — потому что ежедневная рутина съёмок притупляла чувства, а красочные — потому что происходящее здесь было тем уникальным опытом, который обычные работяги в других местах пережить не могли.

Проведя некоторое время в компании Ван Кэ, Сун Чжи пришёл к выводу, что местные жители куда больше любили сплетничать, чем где-либо ещё.

Возможно, им просто нечем было заняться, кроме съёмок, или же потому, что здесь обычные люди находились ближе всего к тем самым ярким звёздам с экранов. Так или иначе, работяги обожали собирать сплетни и делиться ими в чатах или в личных беседах.

А Ван Кэ, у которого было множество друзей, и вовсе был мастером этого дела — носился туда-сюда, словно барсук на бахче.

Хотя Сун Чжи и не был любителем сплетен, жизнь на киностудии была настолько монотонной, что иногда он невольно прислушивался к ним, просто чтобы разбавить рутину.

Но главное — так он мог уловить обрывки новостей о Гу Яньцине.

На съёмочную площадку, где работал Гу Яньцин, Сун Чжи тоже как-то заглядывал.

Обычно съёмочные группы выставляли охрану, чтобы разгонять зевак, или огораживали территорию, запрещая посторонним вход. Но в общественных местах они всё же не могли запретить прохожим просто остановиться и посмотреть.

Хотя Гу Яньцин на этот раз снова не получил главной роли, его статус заметно вырос — с третьего плана он поднялся до второго плана, и сцен у него было немало.

Да и главную роль в этом сериале играл нынешний самый горячий топ-идол — Цзи Яньли. Быть его вторым планом мечтали многие актёры, жаждущие взлёта.

Цзи Яньли был живым золотым брендом: на его счету уже было несколько хит-проектов, а армия фанатов — огромна. Талант и внешность этого актёра и вовсе считались одними из лучших в индустрии.

Пусть даже его скверный характер был известен и внутри кругов, и за их пределами, в сети к нему относились с поразительной снисходительностью.

Если в проекте был Цзи Яньли — это гарантировало рейтинги. Кто бы не хотел чаще мелькать перед зрителями в его тени? Кто бы не мечтал, чтобы сериал с его участием стал хитом?

Даже роль второго плана, которую получил Гу Яньцин, была вырвана из пастей алчных развлекательных компаний.

Досталась она нелегко.

Сун Чжи, стоя за ограждением, бросил взгляд в сторону съёмочной площадки — и сразу заметил Гу Яньцина. Тот выделялся среди толпы, словно журавль среди кур, сияя ослепительно.

Сун Чжи знал, что Гу Яньцин красив, и не раз ощущал на себе шок от его внешности, но даже сейчас он не смог отвести от него взгляд.

Гу Яньцин был одет в длинный голубоватый халат, а на его голове — нефритовая корона. Высокий, стройный, с безупречными чертами лица, он напоминал то изящный бамбук, то холодное сияние луны.

На ум сразу приходили строки: «Утончённый цзюньцзы, отточенный, словно нефрит».

Сун Чжи словно впервые осознал, насколько тот высок и строен.

Особенно на фоне обычных работников съёмочной группы — он выглядел словно ненастоящий, с пропорциями, будто сошедшими со страниц манги.

И не только Сун Чжи пялился на него — другие тоже украдкой поглядывали, перешёптываясь, и в их взглядах читались восхищение и обожание.

Сун Чжи смотрел на улыбающегося вдалеке Гу Яньцина, и в его глазах невольно вспыхивал горячий свет.

В этот момент юноша, кажется, начал немного понимать чувства бывшего владельца тела, который фанател по этой звезде.

Люди всегда тянутся к свету — увидев столь ослепительного человека, как тут удержаться, чтобы не поддаться очарованию? Как не захотеть к нему приблизиться?

Даже Сун Чжи внезапно почувствовал желание стать ближе к нему... стать лучше, как он.

— Так вот какова сила кумира?

Сун Чжи почти не сопротивлялся тому, чтобы поддаться обаянию Гу Яньцина. В конце концов, тот был главным героем этого мира, да и сам по себе казался невероятно талантлив — он заслуживал восхищения.

Однако вскоре Сун Чжи очнулся от этого состояния, настороженно оглядев съёмочную группу.

Книжная аксиома: вокруг главного героя всегда бушуют бури.

Читая роман, Сун Чжи заметил, что вокруг Гу Яньцина постоянно крутилась куча откровенно странных личностей.

Оказавшись в мире шоу-бизнеса, он из-за своей яркой внешности и отсутствия поддержки неизбежно привлекал к себе недоброжелателей, которые только и ждали момента подставить его.

Хотя главный герой каждый раз выходил сухим из воды, но, думая о том, что описанные в книге события — это реальная жизнь живого человека, Сун Чжи невольно проникся к нему сочувствием.

Внимательно осмотрев площадку, он наконец остановил взгляд на одном из второстепенных персонажей, который, окружённый свитой, неспешно прибыл на съёмки.

Увидев его, Сун Чжи тут же вспомнил кое-какую информацию.

Хэ Цзэчэн — бывший блогер, ещё до актёрской карьеры завоевавший небольшую известность в

сети как «молодой красавчик».

Так как он вошёл в проект со своими инвестициями, то, несмотря на роль всего лишь младшего брата героини, вёл себя на площадке как хозяин, причем даже режиссёр с ним «считался».

За исключением Цзи Яньли, чей график ещё не подошёл, именно у него была самая большая свита.

Он не только пришёл последним, но и был окружён толпой ассистентов и охранников: кто-то нёс сумки, кто-то держал зонт, кто-то расчищал путь.

Его эффектное появление мгновенно привлекло всеобщее внимание.

Неосведомлённые зеваки ещё не знали, какой здесь важный персонаж появился, и всю вытаскивали шеи, чтобы разглядеть — пока из толпы не показалось лицо с едва скрываемым раздражением.

Непонятно, было ли это предвзятостью, но Сун Чжи с первого взгляда почувствовал к нему инстинктивную неприязнь...

Да и сам Хэ Цзэчэн сильно проигрывал своему образу в сети. Черты лица хоть и были тонкими, но казались неестественными. Ростом он, возможно, был даже чуть ниже Сун Чжи — сам по себе смотрелся нормально, но стоило ему встать рядом с Гу Яньцином, как он моментально превращался в жалкую пародию.

Теперь Сун Чжи понял, почему в оригинальной книге тот из зависти к внешности Гу Яньцина постоянно пакостил ему...

— Как же жарко! Этот дурацкий зной... Давайте быстрее начинайте! Мой макияж, который я только что сделал, уже поплыл за эти десять минут! — Хэ Цзэчэн, хоть и пришёл позже всех, сам начал подгонять остальных.

Он прикрывал лицо рукой, явно раздражённый погодой.

То ли боялся, что солнце испортит его тщательно ухоженную кожу, то ли переживал, что трёхчасовой макияж растает под лучами.

Один из его ассистентов поспешил поправить зонт над его головой, другой поднёс поближе вентилятор.

Главная героиня, Чи Ин, мысленно закатила глаза и, сжимая меч, незаметно отодвинулась подальше.

— Ладно, ладно, всем отделам приготовиться, начинаем съёмку! — прокричал второй режиссёр, хлопая в ладоши, и съёмочная группа тут же засуетилась.

Никто не стал придирается к опозданию Хэ Цзэчэна — все просто хотели поскорее закончить и уйти.

Из-за этой чёртовой жары у людей совсем не осталось сил.

Гу Яньцину в костюме было ещё тяжелее — пока все ждали начала съёмки, он уже успел вспотеть, и его искусственные волосы прилипли к щекам.

Визажистка тут же бросилась поправлять макияж.

Но даже потный, он ничуть не выглядел неопрятным. Даже с подпорченным гримом в кадре он смотрелся безупречно.

Взгляд Хэ Цзэчэна скользнул по нему, и в глазах на мгновение мелькнула зависть. Эта мимолётная эмоция исказила его миловидное лицо.

Он едва заметно закатил глаза, изображая презрение к Гу Яньцину, а его зрачки бегали туда-сюда — явно вынашивая какую-то пакость.

В этой сцене персонаж Гу Яньцина, Фу Юньи, должен был быть подвешен для наказания.

По сюжету, чтобы защитить героиню, Фу Юньи берёт её вину на себя и подвергается бичеванию.

А исполнителем наказания как раз и был младший брат Цзян Цзысин — роль, которую играл Хэ Цзэчэн.

Изначально этого персонажа мог сыграть любой статист, но так как Хэ Цзэчэн неоднократно просил добавить ему сцен, сценарист и режиссёр решили отдать эту роль ему.

Младший брат должен был, с одной стороны, изображать нерешительность, а с другой — со слезами на глазах хлестать своего старшего брата.

Должна была получиться душераздирающая сцена, демонстрирующая крепкую братскую связь, но в процессе съёмок всё выглядело совсем иначе...

Гу Яньцина подняли высоко на верёвках, а «бичевание» было лишь постановочным — Хэ Цзэчэну нужно было просто махать кнутом в воздухе, а Гу Яньцину — реагировать

соответственно.

Сцена была несложной, но Хэ Цзэчэн умудрился устроить настоящий цирк.

То он забывал слова, то неправильно ставил ноги, и приходилось всё переснимать. То эмоций не хватало — не мог заплакать, то начинал смеяться в кадре, то жаловался, что рука устала и не может махать кнутом, то в глаз якобы попадала пыль, и ему срочно нужно было промыть.

Сун Чжи, наблюдавший за всем этим, мог подумать только одно: «Невероятно».

Такую простую сцену переснимали больше десятка раз, и ни один дубль не вышел удачным.

Сун Чжи был в шоке!

Хотя он и был новичком в этой сфере, мелким сосунком, но даже он понимал, что такой уровень профессионализма просто удручающ. Это тормозило всю съёмочную группу. Будь на месте Хэ Цзэчэна кто-то другой, его бы уже разнесли в пух и прах.

Сун Чжи украдкой взглянул на режиссёра — тот и правда был явно не в восторге, но промолчал, терпеливо дожидаясь, пока Хэ Цзэчэн допьёт воду и вернётся на площадку.

— Ну всё, глоток воды — и вроде полегчало. Простите, режиссёр, из-за жары никак не мог собраться, не получалось войти в роль. Но теперь всё в порядке, обещаю, этот дубль будет удачным! Давайте начинать!

«Удачным» — да какого чёрта! Съёмки возобновились, и Хэ Цзэчэн снова забыл текст.

Сун Чжи сжал кулаки до побеления костяшек.

Постоянные пересъёмки означали, что Гу Яньцину приходилось всё это время висеть на верёвках.

В такую жару даже тем, кто стоял внизу, было невыносимо, что уж говорить о Гу Яньцине?

Изначально его бледность была лишь результатом грима, но к этому моменту ему уже не нужно было играть — лицо осунулось от усталости, лоб покрылся испариной, а на обветренных губах появились трещинки от обезвоживания. Всё выглядело настолько правдоподобно, что стало страшно.

Сун Чжи молча наблюдал за ним. После многочасовых мучений тот так и не позволил себе ни жалоб, ни вспышки гнева.

Его спускали, наносили грим с «кровавыми ранами», снова поднимали — и он покорно выполнял все требования.

Впервые Сун Чжи воочию увидел, насколько тяжёл актёрский труд.

Молчание Гу Яньцина, казалось, хранило в себе всю горечь профессиональных невзгод — сложных, невысказанных.

Сун Чжи не мог до конца это понять, но его сердце сжималось от боли за того человека.

Одна сцена наказания снималась целый день.

К счастью, появившаяся позже героиня сыграла на ура — её плач сняли с первого дубля, избавив Гу Яньцина от лишних мучений.

Когда его наконец спустили, он опустился на складной стульчик и долго сидел, уткнувшись лицом в колени, приходя в себя. Ассистентка обмахивала его сценарием, пытаясь создать хоть какое-то подобие ветерка.

К нему то и дело подходили члены съёмочной группы, спрашивая, как он себя чувствует, но он лишь молча качал головой.

Чи Ин, не выдержав, осторожно протянула термос:

— Мастер Гу, выпейте супа, чтобы восстановить силы. Берегите себя, как бы солнечный удар не получить.

Гу Яньцин поднял голову и слабо, но тепло улыбнулся:

— Спасибо.

Чи Ин прикрыла грудь рукой, в очередной раз поражаясь, насколько совершенным создал его Бог.

— Не за что, это мой ассистент приготовил. Он ещё немного прохладный, как раз можно пить.

Она вздохнула. Непонятно, что творится с компанией Гу-лаоши — ему выделили всего одного ассистента.

Грубоватый мужчина, способный разве что на побегушки и черновую работу. О каком-то тщательном уходе за Гу Яньцином и речи быть не могло.

На съёмочной площадке дел невпроворот, и без помощников просто не справиться.

Не то что этот Хэ Цзэчэн — даже у неё самой было три ассистента и один телохранитель. Четверо выполняли свои обязанности, и только благодаря этому Чи Ин могла спокойно работать.

Далеко не в первый раз она видела, как Гу Яньцин остаётся один-одинёшенек со своим единственным помощником. Многие вещи он делал сам, что при его нынешнем статусе было совершенно ненормально.

Чи Ин ещё раз уговорила его нанять дополнительного ассистента.

Гу Яньцин, как всегда, улыбнулся и согласился.

Она вздохнула. Каждый раз он охотно кивает, но нового ассистента как не было, так и нет.

Когда Чи Ин ушла, Гу Яньцин перестал улыбаться. Длинные ресницы скрыли его тёмные зрачки.

Конечно, он не против взять ещё одного помощника. Просто компания скупится и согласна оплачивать только одного. Каждый раз, когда он заговаривал об этом с Чжан Ци, тот начинал вилять. После пары попыток Гу Яньцин перестал поднимать эту тему.

Если компания не хочет тратиться, а он всё же решит нанять ассистента, деньги придётся выкладывать из своего кармана.

Но бóльшую часть гонораров за съёмки забирала себе компания. Вопреки всеобщим представлениям, он отнюдь не купался в деньгах.

Так что приходится справляться самому.

В конце концов, он давно привык делать всё в одиночку.

Пока он не доказал свою ценность, компания и одного ассистента для него жалела.

А теперь, когда у него появился помощник, это уже считалось невероятной щедростью.

Гу Яньцин незаметно сжал пальцы и на мгновение напряг подбородок.

Он не будет вечно оставаться в таком положении. Рано или поздно он добьётся успеха!

И заставит всех, кто относился к нему с пренебрежением, горько пожалеть об этом!

<http://bllate.org/book/14437/1276633>